

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 13.07.2015 возражение Министерства обороны Российской Федерации (далее – лицо, подавшее возражение) против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594, при этом установила следующее.

Правообладателем оспариваемого товарного знака, зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 20.04.2011 за № 435594 по заявке № 2009726763 с приоритетом от 27.10.2009, является Региональный общественный фонд поддержки Культурного центра МВД и Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД, Москва (далее – правообладатель).

Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Согласно описанию, приведенному в заявке, оспариваемый товарный знак представляет собой эмблему, содержащую меч и щит, внутри которого помещено стилизованное изображение географической карты России с изображением лиры и словесный элемент «ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА». На щите расположена лента со словесным элементом «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ». С двух сторон от меча расположены стилизованные изображения флагов и колосьев.

Товарный знак зарегистрирован в белом, черном, светло-желтом, желтом, оранжевом, коричневом, светло-коричневом, красном, бордовом, синем, темно-

синем, голубом, темно-голубом, светло-сером, сером и темно-сером цветовом сочетании.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 13.07.2015 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктами 2 и 3 статьи 1483 Кодекса, а также требованиям пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак содержит официальное сокращенное наименование внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации – «ВВ МВД РФ», а также словесный элемент «Красная Армия», причем «Армия» – официальное наименование Вооруженных Сил Российской Федерации, являющихся правопреемником Красной Армии;
- Рабоче-Крестьянская Красная Армия (Красная Армия), Вооруженные Силы СССР являются официальными наименованиями Вооруженных Сил Российской Федерации;
- комбинированный товарный знак ансамбля МВД РФ сходен до степени смешения с официальным наименованием Вооруженных Сил Российской Федерации, поскольку они ассоциируются друг с другом по словесному элементу «Красная Армия»;
- при регистрации оспариваемого товарного знака не было учтено, что в его состав включено без согласия заявителя официальное наименование Вооруженных Сил Российской Федерации – «Красная Армия»;
- оспариваемый товарный знак содержит в себе изображения щита с мечом и расположенной на щите ленты, в связи с чем в оспариваемом товарном знаке полностью использована эмблема Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), утвержденная Указом президента Российской Федерации от 13.11.1999 № 1513;

- в оспариваемом товарном знаке некорректно изображены государственные флаги, поскольку создается впечатление, что они имеют только белый и синий цвета;
- противоречит статусу ансамбля внутренних войск и истории воинских званий словосочетание «генерал Красной Армии Елисеев», поскольку воинского звания «генерал Красной Армии» никогда не существовало;
- использование в оспариваемом товарном знаке сокращенного наименования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации («ВВ МВД РФ») наряду со словесным элементом «Красная Армия» способно ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя, поскольку внутренние войска МВД России являются самостоятельной единицей и не имеют никакого отношения к Вооруженным Силам России и Минобороны России, что наносит вред положительному имиджу Вооруженных Сил Российской Федерации;
- внутренние войска МВД РФ никогда не входили в структуру Рабоче-Крестьянской Красной Армии, переименованной в Советскую Армию, а впоследствии – в Вооруженные Силы Российской Федерации;
- действия правообладателя оспариваемого товарного знака направлены на повышение популярности службы в полиции, на укрепление позитивного имиджа МВД России, на получение преимуществ службы в органах внутренних дел Российской Федерации, а не в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, следовательно, действия ансамбля МВД России противоречат обычаям делового оборота, требованиям разумности и справедливости и направлены на ограничение использования Минобороны России прав, возникших ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, поскольку согласно пункту 9 статьи 4 Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на

получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, была выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594 недействительным.

К возражению приложены копии следующих материалов:

- заключение Геральдического совета при Президенте Российской Федерации от 28.01.2011 № А 72-577, 578 [1];
- титульные листы свидетельств на товарные знаки №№ 515549, 515550, 515547, 515548 [2];
- письмо от зарубежных зрителей [3];
- распечатки статей зарубежных СМИ [4].

В дополнение к возражению перед заседанием коллегии были представлены письменные пояснения, содержащие сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и эмблемы (символа) ФСБ России. К данным дополнительным пояснениям приложено письмо ФСБ России от 10.11.2015 № 14/УСР-46190 [5].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, представил на него отзыв от 29.10.2015, в котором выразил несогласие с изложенными в возражении доводами по следующим причинам:

- лицо, подавшее возражение, применяет положения Кодекса с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 12 марта 2014 года, в то время как указанные положения (в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ) применяются к правоотношениям, возникшим лишь после 01.10.2014;
- с учетом даты (27.10.2009) приоритета оспариваемого товарного знака положения пунктов 2 и 3 статьи 1483 Кодекса должны применяться в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ;
- лицо, подавшее возражение, а именно Министерство Обороны Российской Федерации, не может считаться заинтересованным лицом в подаче возражения, поскольку Министерство обороны России – это федеральный

орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в установленной сфере, координации и контролю деятельности федеральных служб и агентств, находящихся в его ведении, и т.д., не наделенный полномочиями вести хозяйственную деятельность, в силу чего его права не могут быть затронуты фактом регистрации какого-либо товарного знака;

- поскольку Министерство обороны РФ не входит в структуру ФСБ России, равно как и наоборот, лицо, подавшее возражение, не может являться заинтересованным в подаче возражения на основании пункта 2 статьи 1483 Кодекса ввиду сходства оспариваемого знака с геральдическим символом Федеральной службы безопасности России;
- материалы возражения не содержат доказательств нарушения прав или законных интересов Минобороны РФ;
- эмблема ФСБ (тем более малая эмблема) не подпадает под действие пункта 2 статьи 1483 Кодекса, поскольку согласно решению Роспатента от 18.11.2011, принятому по результатам рассмотрения ранее поданного возражения в отношении оспариваемого товарного знака, «эмблема ФСБ не является ни государственным гербом, флагом или другим государственным символом и знаком; ни сокращенным или полным наименованием международной и межправительственной организации, их гербом, флагом, другим символом и знаком», и оспариваемый знак не является сходным до степени смешения с геральдической эмблемой ФСБ России, что подтверждено судебными решениями (см. Постановление № 09АП-35320/2012 от 18.12.2012 по делу № А40-31183/12-19-286);
- представленное письмо Геральдического Совета при Президенте РФ не может быть принято во внимание, поскольку разрешение вопросов охраноспособности товарных знаков отнесено к компетенции Роспатента, кроме того, в указанном письме не сделано заключения ни о

воспроизведении в оспариваемом товарном знаке эмблемы ФСБ, ни о сходстве до степени смешения;

- стилизованные изображения щита, меча и расположенной на щите ленты во всем мире считаются основными элементами геральдической символики, традиционно применяются без каких-либо ограничений и довольно часто присутствуют в товарных знаках, зарегистрированных на имя разных производителей;
- в возражении не представлены какие-либо нормативно-правовые акты или ссылки на них, подтверждающие то обстоятельство, что «Красная Армия» на сегодняшний день является официальным наименованием Вооруженных Сил России с учетом того, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия существовала лишь в период с 1918 по 1946 гг.;
- словесный элемент «КРАСНАЯ АРМИЯ» не относится ни к государственным гербам, флагам и иным государственным символам и знакам, ни к сокращенным или полным наименованиям международных и межправительственных организаций, ни к официальным контрольным, гарантийным или пробирным клеймам и другим знакам отличия, следовательно, не требуется согласия каких-либо компетентных органов;
- словосочетание «КРАСНОЙ АРМИИ» включено в словесный элемент «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ» и, будучи частью этой единой фразы, не является доминирующим ни в пространстве, ни по смыслу;
- элемент «КРАСНАЯ АРМИЯ» является фантазийным и может выступать в качестве средства индивидуализации, что подтверждается решениями судов и практикой Роспатента;
- довод возражения о том, что входящие в состав оспариваемого товарного знака словесные элементы способны ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя, является необоснованным, поскольку оспариваемый знак не содержит прямых указаний, способных ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя;

- оспариваемый товарный знак содержит прямое указание на его правообладателя и руководителя ансамбля генерал-майора Елисеева Виктора Петровича, в связи с чем оспариваемый товарный знак не способен ввести в заблуждение потребителя относительно какого-либо другого ансамбля;
- включение элемента «ВВ МВД РФ», являющегося аббревиатурой от «Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации», не может ввести в заблуждение потребителя, поскольку данное обстоятельство соответствует действительности;
- довод возражения о том, что в действиях правообладателя оспариваемого товарного знака усматриваются признаки нарушения законодательства о недобросовестной конкуренции, не может быть рассмотрен в рамках настоящего возражения, поскольку в компетенцию Роспатента не входит рассмотрение такого рода споров.

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены распечатки сведений о зарегистрированных на имя разных лиц товарных знаках с изображениями меча и щита или словесными элементами «КРАСНАЯ АРМИЯ» [6].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.10.2009) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

На основании пункта 2.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 5/29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при рассмотрении возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку определяются исходя из законодательства, действовавшего на момент подачи заявки на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1483 Кодекса в соответствии с международным договором Российской Федерации не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, представляющих собой:

- 1) государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки;
- 2) сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки;
- 3) официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия;
- 4) обозначения, сходные до степени смешения с элементами, указанными в подпунктах 1-3 настоящего пункта.

Такие элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

Вместе с тем, подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий уже на момент обращения за признанием недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 – 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 – 4, 6, 7 пункта 2 и пунктом 3 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение, в состав которого входят стилизованные изображения меча, щита, географической карты и флагов России, лиры, колосьев и ленты, а также словесный элемент «АКАДЕМИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ ВВ МВД РФ КРАСНОЙ АРМИИ», помещенный на указанной ленте, и словесный элемент «ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ГЕНЕРАЛА ЕЛИСЕЕВА», помещенный на указанном щите.

Необходимо отметить, что правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена собственно в отношении услуг 41 класса МКТУ.

Однако материалы возражения не содержат никаких сведений об осуществлении лицом, подавшим возражение, предпринимательской деятельности по оказанию третьим лицам каких-либо услуг, однородных услугам 41 класса МКТУ, приведенным в перечне услуг оспариваемой регистрации товарного знака по свидетельству № 435594.

Напротив, лицо, подавшее возражение, является исполнительным органом государственной власти, который в соответствии со своим правовым статусом, предусмотренным действующим законодательством, сам по себе никак не вправе заниматься какой-либо предпринимательской деятельностью.

Коллегия не располагает какими-либо документами, которые свидетельствовали бы о каком-либо столкновении интересов лица, подавшего возражение, и правообладателя по поводу оспариваемого товарного знака или сходного с ним обозначения на рынке оказания соответствующих услуг 41 класса МКТУ, то есть в сфере развлечений.

Указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод об отсутствии необходимого обоснования заинтересованности у лица, подавшего возражение, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 435594 в отношении услуг 41 класса МКТУ, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении возражения.

В связи с данным обстоятельством необходимо также отметить, что упомянутая в возражении эмблема ФСБ России не принадлежит лицу, подавшему возражение, ввиду чего оспариваемый товарный знак не подлежит анализу и на предмет какой-либо возможности нарушения соответствующей регистрацией товарного знака собственно прав и интересов лица, подавшего возражение, не имеющего отношения к этой эмблеме, поскольку ФСБ России является самостоятельным органом государственной власти.

Кроме того, материалы возражения не содержат каких-либо документов, подтверждающих то, что словосочетание «Красная Армия» является государственным гербом, флагом или другим государственным символом или знаком, сокращенным или полным наименованием международной и межправительственной организации, их гербом, флагом, другим символом или знаком, официальным контрольным, гарантийным или пробирным клеймом, печатью, наградой или другим знаком отличия.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, позволяющими прийти к выводу о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 2 статьи 1483 Кодекса.

К тому же следует отметить, что практически все доводы возражения основываются исключительно на утверждении представителей лица, подавшего

возражение, о том, что словосочетание «Красная Армия» является именно официальным наименованием Вооруженных Сил Российской Федерации, а лицо, подавшее возражение, является правопреемником Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Однако данное утверждение представителей лица, подавшего возражение, не было ими подтверждено теми или иными определенными правовыми нормами, установленными какими-либо конкретными действующими в настоящее время нормативно-правовыми актами.

Напротив, наличие в данном товарном знаке аббревиатуры именно Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации («ВВ МВД РФ») и прямого указания на художественного руководителя соответствующего ансамбля («под управлением генерала Елисеева») обуславливает отсутствие каких-либо оснований полагать, что оспариваемый товарный знак, охраняемый на территории России, может быть воспринят российскими потребителями как средство индивидуализации иного лица, а не правообладателя.

Таким образом, коллегия не располагает какими-либо основаниями, позволяющими прийти к выводу о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Вышеприведенные выводы коллегии неоднократно подтверждались актами судебных органов, в частности: решением Арбитражного суда города Москвы от 22.06.2012 по делу № А40-31181/12-5-287, решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2012 по делу № А40-31183/12-19-286, постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-35320/2012 от 18.12.2012 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.04.2013 по данному делу, а также решением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2011 по делу № А40-72316/11-26-533, постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-2586/2012 от 19.03.2012 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 06.07.2012 по данному делу и определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об отказе в передаче этого дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-13776/12 от 29.10.2012.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя представляют собой недобросовестную конкуренцию, то следует отметить, что данное утверждение не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. В этой связи следует отметить, что установление наличия фактов недобросовестной конкуренции никак не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

По результатам рассмотрения возражения было представлено лицом, подавшим возражение, особое мнение, поступившее в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 20.11.2015, доводы которого повторяют доводы, ранее представленные им и проанализированные выше либо касаются совершенно иных мотивов для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку, которые не были приведены в рассматриваемом возражении и, согласно пункту 2.5 Правил ППС, не подлежат анализу и могут быть оформлены в качестве самостоятельного возражения, поданного в соответствии с условиями подачи возражений, предусмотренными Правилами ППС.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 13.07.2015, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 435594.